

Ицхак, Иаков и Исав

Когда Ицхаку исполнилось сорок лет, он женился на Ривке. И не было у них детей, и молились они Б-гу, чтобы он послал им ребенка. Двадцать лет прошло, прежде чем Ривка забеременела, и когда это случилось, новая напасть обрушилась на нее: близнецы у нее в животе пинались и толкались, и причиняли матери страшную боль.

Со своей бедой Ривка обратилась за помощью Симу, сыну Ноя, и Еверу, его правнуку. Она попросила их помолиться за нее и спросить у Б-га, почему ее беременность проходит так тяжело. Б-г ответил ей. Все дело было в близнецах и в том, что им уготовано было стать праотцами двух народов, которые будут стремиться к разным целям: один — к извлечению выгоды для себя, другой — к праведной жизни в соответствии с Торой, — и не смогут мирно сосуществовать. Ни один из этих народов не достиг бы величия, если бы не добился упадка другого, и Ривка, желая, чтобы процветал народ, стремящийся к праведности, заранее невзлюбила одного из сыновей.

И вот пришло время близнецам появиться на свет. Старший родился с красным лицом и грубой кожей, покрытой волосами. За его пятку держался младший. Старшего назвали Иаковом, а младшего — Исавом.

Дети выросли, и Ривка поняла, что и правда одному из ее сыновей предназначено стать праотцем воинствующего и корыстолюбивого народа, а другому — праотцем народа, стремящегося к праведности. Исав стал охотником, а Иаков посвятил себя занятию Торой. И полюбила Ривка Иакова, а к Исаву стала относиться с опаской. Ицхак, напротив, гораздо больше переживал за старшего сына, чем за младшего. Он видел, что тот за человек, однако полагал, будто отцовской любовью можно заставить его стать лучше.

Когда умер Авраам, чьими внуками были Исав и Иаков, Ицхак сел оплакивать своего отца. Иаков готовил ему еду, а Исав, по своему обыкновению, ушел охотиться. Когда он вернулся, уставший и голодный, то потребовал, чтобы брат накормил его. Иаков поразился тому неуважению, которое проявил Исав. Иаков понял, что не желает своему дому такого главы, как он.

— Я собирался отнести еды отцу, — сказал он Исаву. — Если ты подождешь немного, я приготовлю чего-нибудь и для тебя. Однако если ты очень голоден, я отдам тебе порцию отца. За это я лишь прошу, чтобы ты продал мне право первородства.

Исав с презрением отнесся к предложению брата.

— Что мне в первородстве? — спросил он. — Я голоден.

— Поклянись мне, что отныне право первородства будет моим, — потребовал Иаков.

Исав поклялся, и младший брат протянул ему порцию отца. Так Иаков стал первенцем.

Прошло время, Ицхак состарился. Его зрение притупилось. Чувствуя приближение смерти, Ицхак решил, что пора ему благословить сыновей. Первым он

позвал Исава, своего старшего сына, и сказал ему пойти и поймать дичи, а затем приготовить ее получше и поднести ему.

— После я благословлю тебя, — пообещал Ицхак.

Ривка услышала этот разговор и захотела помешать своему нечестивому сыну получить отцовское благословение. Она нашла Иакова и сказала ему:

— Принеси мне двух козлят. Я приготовлю кушанье, ты отнесешь его отцу, и он благословит тебя вместо Исава.

Иаков был поражен тому, что предложила мать.

— Отец непременно поймет, что я обманываю его! — воскликнул он. — Исав такой волосатый, что я не смогу сойти за него. Стоит отцу прикоснуться ко мне, я буду раскрыт, и он проклянет меня.

Ривка поспешила успокоить его.

— Не бойся, — сказала она. — Если отец все поймет, я возьму вину на себя и объясню ему, что благословение должен получить ты, а не Исав.

Иаков подчинился матери и принес козлят, как она просила. Ривка приготовила одно из любимых кушаний Ицхака, взяла одежду Исава и вновь нашла младшего сына. Она помогла ему одеться и обернула шкурки козлят вокруг его шеи и рук, чтобы они казались покрытыми волосами, как шея и руки Исава.

Иаков взял приготовленное блюдо и отправился к отцу.

— Кто это? — спросил Ицхак, стоило сыну войти к нему. — Мой сын?

— Это я, — откликнулся Иаков. — Исав — твой первенец, — продолжил он, помолчав. Прощу тебя, съешь кушанье, которое я принес, и благослови меня.

Иаков захотел убедиться, что перед ним и правда Исав, и попросил сына подойти. Он ощупал его шею и руки, и козлиные шкурки, когда он дотронулся до них, показались ему покрытой волосами человеческой кожей. Тогда он поверил, что перед ним и правда Исав, и стал есть.

Насытившись, Ицхак благословил Иакова, и когда тот вышел от него, Исав как раз вернулся с охоты. Он приготовил кушанье из своей добычи и, поставив его перед отцом, попросил благословения.

— Кто ты? — ошеломленно воскликнул Ицхак.

— Я сын твой, первенец твой, Исав, — ответил Исав.

Ицхак оторопел.

— Кого же я благословил? — не смог он скрыть своего удивления. Он понимал, что Б-г задержал Исава в дороге и позволило Иакову получить отцовское благословение, однако не мог разобраться, почему так случилось. — Кто-то другой был здесь до тебя. Он принес мне еды, я поел и благословил его.

— Это Иаков! — взорвался Исав. — Однажды он покормил меня, и я отдал ему свое первородство. Так и из тебя он вытянул благословение в обмен на еду. Но ведь оно принадлежало мне!

Ицхак почувствовал невероятное облегчение.

— Так ли это? Ведь ты отдал первородство Иакову! И я, выходит, благословил того сына, которого и следовало.

Исав горько заплакал.

— Благослови и меня! — молил он отца. — Уже дважды обошел меня Иаков: первородство мое взял, а теперь и благословение! Неужели ты не оставил мне ничего?

— Что я могу дать тебе? — спросил Ицхак. — Я поставил брата твоего над тобою и надо всеми другими его братьями, одарил его хлебом и вином. Что сделать мне для тебя?

— Неужели только одного своего сына можешь ты благословить, отец?

Ицхак смягчился.

— Хорошо, — сказал он. — Тебе достанутся бесплодные земли, но они будут благословлены росой, чтобы приносить урожай. И пока ты не вредишь Иакову, ты будешь жить. Когда же ты поймешь, что брат твой перестал заниматься Торой, ты можешь объявить ему войну и освободиться от его власти над тобой.

Но этого было недостаточно Исаву, и он возненавидел Иакова за то, что тот первым получил отцовское благословение.